

Антон Рубинштейн

К 50-летию со дня смерти

5
БОЛЕЕ ста лет назад — 11 июля 1839 года — на концертной эстраде Петровского парка в Москве выступил мальчик-пианист, поразивший москвичей совершенством и блеском своей игры. Публика устроила ему овацию. Так началась артистическая деятельность Антона Григорьевича Рубинштейна — гениального пианиста, крупного композитора и музыкально-общественного деятеля.

Рубинштейн был первым русским пианистом, завоевавшим мировое признание. Более того, он явился достойным соперником Листа, а после смерти последнего — общепризнанным первым пианистом мира.

Если мы сейчас по праву гордимся русской пианистической школой, украшенной именами Рахманинова и Скрябина, то основоположниками ее были братья Антон и Николай Рубинштейны. Концертная деятельность А. Рубинштейна поражает своим размахом: он был поистине неутомим в разъездах по городам Европы и Америки. Достаточно сказать, что во время гастрольной поездки по Соединенным Штатам он за 8 месяцев дал 215 концертов!

Но, разумеется, главное не в количественных итогах. Игра Рубинштейна отмечалась исключительными художественными достоинствами. Все слышавшие его сохранили впечатление о ней, как о явлении необычайном. Позволим себе процити-

ровать прекрасные строки, написанные 50 лет назад членом-корреспондентом Академии наук А. В. Оссовским: «Ни у кого не было той могучей, поэтической, продуманной и прочувствованной концепции целого и того титанического воплощения ее в звуках, которые составляли отличительную и самую великую черту исполнительского гения Рубинштейна. Он на мелочи, на детальную обработку вообще мало обращал внимания; впереди всего стояла общая идея всего произведения; здесь весь он был гигант, размах, ширина, сила, страсть. Недаром Рубинштейна кто-то назвал Микель-Анджело фортепиано. Но это определение узко. Рядом с богатырским размахом у Рубинштейна стояла сейчас же непосредственно и, нимало ему не мешая, сама нежность, сама грация, изумительная тонкость и деликатность чувства, и эта нежность и тонкость никогда не опускались до уровня обыденной, низменной, ложной чувствительности и сентиментальности; на них всегда лежал отпечаток благородства, бодрости, здоровья».

Рубинштейн-пианист словно преображал любое произведение. Вещи, известные по исполнению других виртуозов, приобрели у него новый смысл и значение. Он был едва ли не лучшим истолкователем музыки Шопена. В впечатлениях от его игры воспитались художественные вкусы нескольких поколений. В конце своей жизни Рубинштейн осу-

ществил предприятие исполнительское, которое было под силу лишь ему и осталось единственным в летописях пианизма. Речь идет об «исторических концертах», данных Рубинштейном в сезоне 1885—86 годов в Петербурге, Москве и столицах Европы. Программы этих концертов поражают шириной охвата — чуть ли не все крупнейшие произведения фортепианной литературы вошли в них и были сыграны с недостижимым совершенством. «Исторические концерты» явились достойным завершением артистической деятельности Рубинштейна.

Он был также плодовитым и талантливым композитором. Правда, недостаточная самокритичность часто мешала точности воплощения авторских намерений, и среди массы рубинштейновских сочинений слишком часто попадаются страницы вялой, маловыразительной музыки. Но не по ним надо судить о Рубинштейне-композиторе, а по тем — сравнительно немногочисленным — произведениям, которые до сих пор сохранили свою художественную ценность. Это опера «Демон» — мелодически яркая, горячая и темпераментная. Это «Персидские песни» с их тонким и поэтичным воплощением восточных мотивов. Это — размашистый, написанный сочными мазками четвертый концерт для фортепиано с оркестром и ряд тонких фортепианных миниатюр. В этих пьесах раскрываются лучшие стороны композиторского дарования Рубинштейна — мелодическая яркость, темпераментность, рельефность музыкальных образов. Конечно, дарование Рубинштейна скромнее по масштабу, чем дарования его великих современников — Мусоргского, Бородина, Чайковского. Однако, его лучшие сочинения вошли в историю

русской музыки, как значительная и заслуживающая внимания страница.

Неоценимые услуги оказал Рубинштейн строительству русской музыкальной культуры. Он явился пионером профессионального музыкального образования в нашей стране. В 1862 году им была основана в Петербурге первая русская консерватория. И в числе ее первых выпускников был Чайковский.

Трудно переоценить значение начинания Рубинштейна. Вскоре его брат Николай открывает консерваторию в Москве (1865), затем появляются музыкальные школы в провинциальных городах. В них воспиталось множество русских музыкантов, сменивших иностранцев в симфонических оркестрах и оперных театрах. Рубинштейн был также одним из основателей и энергичнейших деятелей Русского музыкального общества, сыгравшего большую роль в организации концертной жизни России.

В день 50-летия со дня смерти замечательного музыканта особенно хочется отметить его исторические заслуги в деле созидания русской музыкальной культуры. Советские музыканты — законные наследники русской классики — многим обязаны Рубинштейну. Его художественные принципы живы и до сих пор, и с каждым годом все богаче и богаче становится возделанная им почва. В успехах советских пианистов, в деятельности советских консерваторий и концертных организаций — во всем этом есть частица труда Антона Рубинштейна, одного из энергичнейших и талантливых деятелей русской музыкальной культуры.

И. Мартынов.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Собр. Москва

17 НОЯ. 44

256